

*На правах рукописи*



Гончарова Ксения Сергеевна

**ЧИСЛЕННАЯ ОЦЕНКА ВЛИЯНИЯ СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКИХ ФАКТОРОВ НА  
РЕГИОНАЛЬНУЮ ДИФФЕРЕНЦИАЦИЮ НАСЕЛЕНИЯ ПО УРОВНЮ ДОХОДОВ**

Специальность: 08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством  
(экономика народонаселения и демография)

**АВТОРЕФЕРАТ**  
диссертации на соискание ученой степени  
кандидата экономических наук

Екатеринбург  
2020

Диссертационная работа выполнена в отделе исследования региональных социально-экономических систем Федерального государственного бюджетного учреждения науки Института экономики Уральского отделения Российской академии наук

**Научный руководитель:** **Шеломенцев Андрей Геннадьевич**  
доктор экономических наук, профессор

**Официальные оппоненты:** **Фаузер Виктор Вильгельмович**  
доктор экономических наук, профессор, руководитель лаборатории демографии и социального управления Федерального государственного бюджетного учреждения науки Федерального исследовательского центра «Коми научного центра Уральского отделения Российской академии наук» Института социально-экономических и энергетических проблем Севера Коми научного центра Уральского отделения Российской академии наук, г. Сыктывкар.

**Гатауллин Ринат Фазлtdинович**  
доктор экономических наук, профессор, заведующий сектором экономики и управления развитием территорий Института социально-экономических исследований – обособленного структурного подразделения Федерального государственного бюджетного научного учреждения Уфимского федерального исследовательского центра Российской академии наук, г. Уфа.

**Ведущая организация:** Федеральное государственное бюджетное учреждение науки «Вологодский научный центр Российской академии наук», г. Вологда.

Защита состоится 23 декабря 2020 года в 10-00 часов на заседании диссертационного совета Д 004.022.03, созданного на базе ФГБУН Институт экономики Уральского отделения Российской академии наук по адресу: 620014, г. Екатеринбург, ул. Московская, 29. С диссертацией и авторефератом можно ознакомиться в библиотеке ФГБУН Институт экономики Уральского отделения Российской академии наук. Объявление о защите и автореферат диссертации размещены на официальном сайте Высшей аттестационной комиссии при Министерстве образования и науки Российской Федерации ([www.vak.minobrnauki.gov.ru](http://www.vak.minobrnauki.gov.ru)) и на сайте ФГБУН Институт экономики Уральского отделения Российской академии наук ([www.uiec.ru](http://www.uiec.ru)).

Автореферат разослан « \_\_\_\_\_ » \_\_\_\_\_ 2020 г.

Ученый секретарь  
диссертационного совета,  
кандидат экономических наук, доцент



Котлярова С.Н.

## **I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ**

**Актуальность темы диссертационного исследования.** Достижение устойчивого макроэкономического роста основывается на обеспечении стабильного социально-экономического развития регионов России. При этом существующая природно-географическая, институциональная, экономическая и социально-демографическая уникальность субъектов Федерации, с одной стороны, является ключевым преимуществом страны, позволяющим в целях развития задействовать широкий круг факторов и возможностей, с другой – представляет основную опасность, заключающуюся в увеличении территориальных диспропорций по динамике и уровню жизни населения. Соответственно, важным является сохранение территориального разнообразия при обеспечении сбалансированного пространственного развития и сокращения региональной социально-экономической дифференциации населения, включающей и уровень доходов.

В то же время, как показывает практика, экономический рост во многих странах сопровождается углублением процессов дифференциации населения по уровню доходов, что в России проявляется как на межрегиональном, так и внутрирегиональном уровнях. Поэтому одной из основных задач социально-экономической политики является обеспечение баланса темпов экономического роста и динамики процессов дифференциации населения. Помимо этого, важность решения проблемы роста дифференциации населения по уровню доходов отмечается, как на национальном уровне – в реализации государственной социально-экономической политики, так и на международном; в 2015 г. ООН приняла Повестку дня в области устойчивого развития до 2030 года, включающую 17 целей, одной из которых является снижение уровня неравенства населения внутри стран и между ними. При этом дифференциация населения по уровню доходов часто обуславливается не экономическими (т. е. наличием работы или уровнем оплаты труда), а социально-демографическими факторами, которые наиболее остро воспринимаются населением как несправедливость, что подтверждается результатами соцопросов жителей регионов России. Так, наибольшее число респондентов считает, что основой несправедливости в стране является действующая в настоящее время система распределения доходов.

Таким образом, в целях разработки и реализации эффективной социальной политики государства на федеральном и региональном уровнях необходимы выявление и системная оценка социально-демографических факторов, оказывающих влияние на дифференциацию населения по уровню доходов в субъектах Российской Федерации.

Всё вышесказанное и обуславливает актуальность и высокую научную и практическую значимость выбранной темы диссертационного исследования.

**Степень разработанности темы исследования.** Степень разработанности темы исследования. Исследованию природы региональной дифференциации населения по уровню доходов посвящено множество исследований российских и зарубежных авторов.

Так основы подхода для исследования *дифференциации населения* вследствие неравномерного распределения доходов и её взаимосвязи с социально-экономическим развитием территорий страны были заложены С. Кузнецом во второй половине XX в. (1955 г.) в его интерпретации классической теории экономического роста. В настоящее время вопрос о наличии и характере взаимосвязи между дифференциацией населения по уровню доходов и пространственным развитием рассматривается в работах российских и зарубежных учёных – Г. В. Анисимовой, А. Я. Кируты, А. Ю. Шевякова, A. Alesina, R.J. Barro, D. Rodrik, M. D. Partridge, и является широко дискуссионным. При этом большинство проводимых по данной тематике исследований сосредоточено на макроэкономическом анализе, тогда как межрегиональному внутристрановому анализу не уделяется должного внимания.

При исследовании дифференциации населения по уровню доходов большое значение придается и анализу факторов, определяющих ее уровень и динамику.

Так, анализу влияния *макроэкономических факторов* на дифференциацию населения по уровню доходов посвящены работы А. Ю. Шевякова, Дж. Стиглица, О. Denk, F. Perera-Tallo и других. Оценка влияния мезоуровневых экономических факторов проведена в работах Л.Н. Овчаровой, Т.И. Заславской, О. А. Козловой, Р. Hoeller и других учёных.

Анализ зависимости дифференциации населения по уровню доходов от макроуровневых *социальных детерминант* представлен в работах Н. М. Римашевской, А.Г. Аганбегяна, А. Ю. Шевякова, О. И. Шкаратана, М. Ю. Малкиной, J. Burniaux, F. Padrini, N. Brandt. Исследования по оценке влияния социальных детерминант мезоуровня выполнены А. И. Антоновым, В. Н. Архангельским, В. А. Борисовым, А. И. Кузьминым, В. Л. Шабановым, Л. В. Костылевой, И. П. Цапенко, Г. Брюккером, Э. Дж. Бергом и Дж. Остри, Л. Н. Овчаровой, Д. О. Поповой, Л. А. Беляевой, Р. Hoeller.

Как показывает практика, в большинстве работ, используются количественные методы анализа, а для социальных детерминант – методы качественного анализа.

Помимо этого, важное значение при исследовании дифференциации населения по уровню доходов уделяется анализу дифференциации социально-экономического развития территорий (региональной дифференциации), который в теоретико-методологическом аспекте в наиболее общем виде может быть представлен двумя подходами: *выравнивания социально-экономического развития регионов* и их *поляризованного развития*.

Основные принципы и положения первого подхода (*выравнивания регионального развития*) представлены в работах - Е. Г. Анимицы, Е. М. Бухвальда, Е. А. Коломак, П. А. Минакира, L. Albrechts.

Второй, альтернативный, подход (*поляризованного развития*) разрабатывается в рамках ряда теоретических направлений: неоклассической, кумулятивной теории и теории новой экономической географии и отражен в работах А. Г. Гранберга, Б. Л. Лавровского, А. И. Татаркина (неоклассическая

теория), М. Ю. Малкиной и Н. В. Зубаревич (кумулятивные теории), Н. В. Зубаревич, Т. П. Скуфьиной, С. А. Суспицына (новая экономическая география).

Относительно детерминант региональной дифференциации населения по уровню доходов можно заключить, что *в настоящее время внимание ученых* (Е. Ю. Меркуловой, В. В. Локосова, Chena В., Liub D., и других) и международных организаций (ООН, ОЭСР, Всемирный банк) в значительной степени направлено на исследование факторов, характеризующих уровень развития человеческого потенциала (в терминологии ООН) или человеческого капитала (Новая экономическая география).

Таким образом можно заключить, что к настоящему времени большинство учёных сходится во мнении о необходимости разработки интегрированного подхода, позволяющего сочетать положения группы теорий, рассматриваемых в контексте проблемы региональной дифференциации населения по уровню доходов.

При исследовании региональной дифференциации населения по уровню доходов и влияющих на нее факторов используется широкий **методический инструментарий**: *метод компаративного (сравнительного) анализа* - исследования Е. С. Губановой, С. В. Дорошенко, О. А. Козловой, С. А. Суспицына, Л. Г. Чередниченко, А. Г. Шеломенцева; *экономико-математические методы* - работы С. А. Айвазяна, А. Я. Кируты, Л. Н. Овчаровой, Д. О. Поповой М. Ю. Малкиной, А. Ю. Шевякова, М. В. Крамина, Т. В. Крамина и А. В. Тимирясовой, Н. Niea, С. Xingb, Y. Altunbas, J. Thorntonab, С. Liu, Y. Jiang, R. Xie, В. И. Войновой, И.В. Даниловы, З. Ф. Ибрагимовой, В. Г. Шуметова; *математические методы* использовались в работах P. Gogas, R. Gupta, S.M. Miller, T. Papadimitriou, G.A. Sarantitis, A. Palestini и G. Pignataro; методы *социологических исследований* применялись в исследованиях Е. В. Балацкого, Н. В. Ворошилова, Е. С. Губановой, М. В. Морева.

Исследования направлений совершенствования **государственной политики** в сфере сокращения региональной дифференциации населения по уровню доходов, а именно анализ действующих программно-стратегических и административных инструментов, которые можно объединить в группу *инструментов целеполагания*, представлены в работах А. Г. Аганбегяна, В. В. Касьянова, Э. Аткинсона, Дж. Стиглица, Ф. Чиньяно. *Инструменты реализации*, включающие налоговую, социальную и экономическую политику государства, проанализированы в работах П. А. Аксенова, Л. Ф. Лебедевой, И. Н. Сычевой, Э. Аткинсона, Дж. Стиглица, Э. Хайнса, Ф. Чиньяно, М. И. Войскова, В. Н. Иванова, В. В. Кузьменко, В. А. Мау, А. В. Суворова Н. Е. Тихоновой, И. Ю. Блам, С. Ю. Ковалева, О. И. Шкартан, А. Hines, Н. М. Римашевской, А. Ю. Шевякова и других ученых.

Соответственно, **эмпирические исследования**, посвященные региональной дифференциации населения по уровню доходов и определению факторов, оказывающих на неё влияние, а также установлению зависимостей между уровнем региональной дифференциации населения по уровню доходов и динамикой социально-экономического развития страны, представлены в работах ученых большинства центральных научно-исследовательских институтов Москвы (ИЭ (исследования О. А.

Кислицыной), ЦЭМИ (работы С. А. Айвазяна, Е. В. Балацкого), ИСЭПН (исследования Н. М. Римашевской, А. Ю. Шевякова, В. Н. Бобкова, А. Я. Кируты), ИЭПНТП РАН (работы А. В. Суворова, В. Н. Иванова)) и ведущих научных школ России – Вологодской (работы Л. В. Костылевой, Е. С. Губановой, А. А. Шабуновой), Дальневосточной (исследования П. А. Минакира), Новосибирской (работы А. Г. Аганбегяна, А. Г. Гранберга, Т. И. Заславской, Е. А. Коломак, С.А. Суспицына), Уральской (работы А. И. Татаркина, О. А. Козловой, А.Г. Шеломенцева), а также в исследованиях национальных исследовательских (ВШЭ (работы Л. Н. Овчаровой, В. Е. Гимпельсона, Р. И. Капелюшников), ННГУ (исследования М. Ю. Малкиной), и классических университетов (МГУ (работы Н. В. Зубаревич), УрГЭУ (исследования Е. Г. Анимицы)). При этом, большинство исследований носит локальный характер, в то время как, на наш взгляд, необходимо целостное исследование этого явления во всех регионах страны.

Таким образом, несмотря на высокую степень изученности явления региональной дифференциации населения по уровню доходов, ещё остаются недостаточно раскрытыми вопросы, во-первых, *теоретико-методологического подхода*, который включает обоснование, с одной стороны, взаимосвязи между региональной дифференциацией населения по уровню доходов и социально-экономическим развитием субъектов Федерации, с другой – влияния на исследуемое явление социально-демографических факторов; во-вторых, *численной методики оценки влияния социально-демографических факторов на региональную дифференциацию населения по уровню доходов*, позволяющей проводить количественный и качественный анализ данного влияния в разрезе каждого субъекта Федерации и России в целом; в третьих, *описания механизма*, позволяющего определять направления совершенствования государственной политики в сфере сокращения региональной дифференциации населения по уровню доходов.

Вышеизложенное и обусловило выбор объекта, предмета, а также постановку цели и задач диссертационного исследования.

**Объект** диссертационного исследования – население регионов России, а именно - его дифференциация по уровню доходов и определяющие её социально-демографические факторы.

**Предметом** являются социально-экономические отношения, возникающие при распределении валовой добавленной стоимости между домохозяйствами субъектов Федерации.

Целью исследования являются развитие теоретико-методологического подхода и оценка социально-демографических факторов, влияющих на дифференциацию населения по уровню доходов в регионах России.

В соответствии с целью исследования поставлены и решены следующие задачи:

– дополнить теоретико-методологический подход к оценке влияния социально-демографических факторов на дифференциацию населения по уровню доходов;

- установить пространственное влияние выделенного комплекса социально-демографических факторов на дифференциацию населения по уровню доходов в регионах России;
- разработать интегративный механизм сокращения дифференциации населения по уровню доходов в субъектах Российской Федерации;

**Область исследования** соответствует п. 6.2 «*Экономическое развитие и население, их взаимосвязь и взаимообусловленность*»; экономическое поведение населения, его демографическая дифференциация; устойчивое экономическое развитие и динамика численности населения»; п. 6.4. «*Сущность и структура качества населения, его дифференциация по типам поселений и социально-демографическим группам*»; жизнедеятельность народонаселения, ее условия и формы; современные негативные качественные изменения в населении как важнейшая характеристика демографического кризиса»; п. 6.16. «*Методологические основы и методы демографического анализа и прогнозирования динамики и структуры населения; методы регионального анализа демографических и миграционных процессов*» специальности 08.00.05 «*Экономика и управление народным хозяйством: экономика народонаселения и демография*» Паспорта специальностей ВАК Министерства науки и высшего образования РФ.

**Теоретической и методологической основой исследования** являются положения теорий экономического роста (гипотезы С. Кузнеца) и регионального развития (новой экономической географии П. Кругмана), а также методологические подходы к оценке социально-экономических факторов, влияющих на дифференциацию населения по уровню доходов в различных регионах России.

**Методы исследования.** Для достижения цели и решения задач использован комплекс методов, взаимно дополняющих друг друга. При обосновании теоретико-методологического подхода к оценке влияния социально-демографических факторов на региональную дифференциацию населения по уровню доходов применены методы теоретического обобщения, сравнения, ретроспективного и абстрактно-логического анализа. При разработке предложенного автором методического обеспечения численной оценки дифференциации населения по уровню доходов в субъектах Российской Федерации применялись методы формализации и алгоритмизации, абстрактно-логический и экономико-статистические методы. Апробация разработанной методики опирается на использование комплекса эмпирических методов: сравнительно-аналитического, структурного, корреляционно-регрессионного и контент-анализа, графического моделирования и группировки.

**Нормативно-правовую базу** исследования составили документы стратегического планирования Российской Федерации: Концепция долгосрочного социально-экономического развития РФ («Стратегия-2020»), федеральные стратегии пространственного развития на период до 2025 г. и экономической безопасности до 2030 г.; отраслевые: транспортная (до 2030 г.), развития пищевой и перерабатывающей промышленности (до 2020 г.); региональные: социально-экономического

развития субъектов Федерации на период до 2020, 2025, 2030 и 2035 гг., а также *государственные программы*, содержащие параметры, исследуемые в данной работе, – развития образования, содействия занятости, социальной поддержки и защиты жителей регионов, демографического развития, повышения комфорта и качества жизни в сельской местности и городской среде.

**Информационную базу** исследования составили:

– опубликованные в интернете *официальные данные*, характеризующие направления и приоритеты государственной политики федеральных органов власти в сферах регионального социально-экономического развития, межрегиональной и региональной социально-экономической дифференциации (неравенства), в том числе и дифференциации населения регионов России, сайты Президента РФ ([www.kremlin.ru](http://www.kremlin.ru)), Министерства экономического развития РФ ([www.economy.gov.ru](http://www.economy.gov.ru)), Министерства труда и социальной защиты РФ ([www.rosmintrud.ru](http://www.rosmintrud.ru)), а также региональных министерств и ведомств;

– *статистические данные* Федеральной службы государственной статистики, публикуемые в специализированных изданиях и в сети «Интернет» ([www.gks.ru](http://www.gks.ru)). Также использованы данные, размещенные в Центральной базе статистических данных (неравенство и бедность) и Единой межведомственной информационно-статистической системе (ЕМИСС) за период с 2000 г. по 2017 г.;

– *результаты исследований международных организаций* – ООН, Всемирного банка (The World Bank), ОЭСР (OECD), российских научно-исследовательских институтов, а также национальных исследовательских университетов, посвященные анализу социально-экономической дифференциации населения по уровню доходов в отдельных странах и внутри стран.

**Эмпирическую базу** исследования составили результаты проведенного автором в 2019 г. контент-анализа стратегий социально-экономического развития субъектов Российской Федерации на период до 2020, 2025, 2030 и 2035 годов, а также их государственных программ.

**Научные результаты, полученные автором, и их новизна:**

1. *Дополнен* теоретико-методологический подход к оценке влияния социально-демографических факторов на региональную дифференциацию населения по уровню доходов, в том числе: обоснована устойчивая взаимосвязь между региональной дифференциацией населения по уровню доходов и социально-экономическим развитием регионов России; уточнено социально-экономическое содержание региональной дифференциации населения по уровню доходов, а также определено её место в системе понятий межрегиональной и внутрирегиональной дифференциации населения по уровню доходов; с учётом предложенной типологии основных подходов к исследованию влияния разнородных процессов (детерминант) на дифференциацию населения по уровню доходов определён комплекс социально-демографических факторов на основе критерия их соответствия условиям потребления домохозяйствами распределённой валовой добавленной стоимости. Данный подход позволил интегрировать положения теорий, с одной стороны – распределения совокупных доходов



(теоретической концепции экономического роста С. Кузнецца), с другой – регионального развития (человеческого потенциала (ООН) и динамики регионального развития (Новой экономической географии)), рассматриваемых в едином контексте проблемы региональной дифференциации населения по уровню доходов.

2. *Установлено* пространственное влияние выделенного комплекса социально-демографических факторов на региональную дифференциацию населения по уровню доходов в регионах России, в частности: обоснована их взаимосвязь, а также высокая степень неоднородности и разнообразия; факторы и регионы разделены на группы в зависимости от параметров, характеризующих распространённость влияния конкретных факторов, а также тесноту, направление и степень взаимосвязей динамики исследуемых явлений. Расчёты выполнены на основе предложенной автором методики, опирающейся на применение численных методов анализа системы показателей, отражающих основные тенденции процессов, определяющих условия потребления и порядок распределения части валовой добавленной стоимости среди домохозяйств. Выполненная по предложенной методике оценка позволила выявить тенденции и детерминанты динамики дифференциации населения по уровню доходов в субъектах Российской Федерации.

3. *Разработан интегративный механизм* сокращения региональной дифференциации населения по уровню доходов в субъектах Российской Федерации, обусловленной влиянием социально-демографических факторов, в том числе: **определены основные элементы механизма и раскрыта природа** (основные свойства) их функционального взаимодействия, определяющая следующие взаимосвязи: *во-первых*, обусловленную региональными особенностями уникальность пространственного влияния социально-демографических факторов и дифференциации населения по уровню доходов в регионах России; *во-вторых*, региональной дифференциации населения с социально-экономическим развитием субъекта Федерации; *в-третьих*, *институциональное регулирование* социально-экономического развития страны и регионов и уровня дифференциации населения. В отличие от общепринятых подходов, предусматривающих анализ отдельных элементов механизма региональной дифференциации населения по уровню доходов, предложенный механизм отличается их интеграцией и согласованностью взаимодействия. Интегративный механизм позволяет определять инструменты совершенствования государственной политики, направленной на сокращение региональной дифференциации населения по уровню доходов путем учёта особенностей влияния социально-демографических факторов в субъектах Федерации.

**Теоретическая значимость** исследования состоит в расширении научных знаний о характере пространственного влияния социально-демографических факторов на региональную дифференциацию населения по уровню доходов и её связи с социально-экономическим развитием субъектов Российской Федерации.

**Практическая значимость** состоит в возможности использования результатов исследования при разработке прогнозов, стратегий и государственных программ субъектов Российской Федерации в части сокращения степени региональной дифференциации населения по уровню доходов, а также при подготовке учебных материалов университетов по программам «Экономика народонаселения и демография», «Региональная экономика», «Государственное и муниципальное управление».

**Оценка достоверности научных результатов** исследования подтверждается применением общенаучных методов исследования, достаточным информационным обеспечением, полнотой анализа теоретических и практических разработок, эмпирическими данными.

**Апробация результатов исследования.** Основные положения диссертационного исследования представлены на международных и всероссийских научно-практических конференциях, в том числе: Международной научной конференции VIII Уральский демографический форум (Екатеринбург, 2017 г.), Международной научно-технической конференции молодых ученых БГТУ им. В.Г. Шухова (Белгород, 2018 г.), XXI Всероссийском экономическом форуме молодых ученых и студентов «Конкурентоспособность территорий» (Екатеринбург, 2018 г.), Международной конференции студентов, аспирантов, молодых ученых «Весенние дни науки ВШЭМ» (Екатеринбург, 2018 г.), 7-й Всероссийской научно-практической конференции «Проблемы и перспективы развития социально-экономического потенциала российских регионов» (Чебоксары, 2018 г.), Всероссийском научно-практическом семинаре «Центр и периферия: диалог или неиспользованные возможности?» (Владивосток, 2019 г.), II научной конференции молодых ученых «Создание дохода, накопление национального богатства, формирующиеся рынки и новые мировые финансы» (Москва, 2019 г.), XI Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Инновационные технологии управления социально-экономическим развитием регионов России» (Уфа, 2019 г.), XVI Международной научно-практической конференции молодых ученых «Развитие территориальных социально-экономических систем: вопросы теории и практики» (Екатеринбург, 2019 г.), Международной научной конференции X Уральский демографический форум «Социально-экономические и демографические аспекты реализации национальных проектов в регионе» (Екатеринбург, 2019 г.), XII Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Инновационные технологии управления социально-экономическим развитием регионов России» (Уфа, 2020 г.).

Теоретические, методические и прикладные результаты исследования использованы в научных разработках Института экономики УрО РАН и выполнены в соответствии с планом НИР ИЭ УрО РАН в 2018 году «Факторы и механизмы развития и реализации экономического потенциала населения регионов с позиции социокультурного подхода» и с планом НИР на 2019–2022 годы «Модели социальной и экономической адаптации населения региона в условиях перехода к “динамичному развитию”». Помимо этого результаты диссертационного исследования и

рекомендации автора нашли отражения в исследованиях по программе Президиума УрО РАН 2018–2020 годов «Научно-методический инструментарий социоэкономической оценки ресурсообеспеченности домохозяйств как фактора динамичного развития регионов», а также в грантах РФФИ ОГОН № 16-02-00164 «Научно-методические инструментарий измерения оценки и управления факторами социально-экономического неравенства в системе воспроизводства трудового потенциала регионов России» (2018 г.) и РФФИ № 18-010-01049 «Методология и методика системной оценки взаимосвязи средовых факторов и здоровья населения в задаче устойчивого развития регионов России» (2018–2020 гг.).

Результаты диссертационного исследования нашли отражение в 19 научных работах общим объемом 15,3 п. л. (авт. 13,11 п. л.), в том числе 8 статьях в журналах, рекомендованных ВАК РФ для публикации научных результатов диссертаций: «Фундаментальные исследования», «Корпоративное управление и инновационное развитие экономики Севера: Вестник Научно-исследовательского центра корпоративного права, управления и венчурного инвестирования Сыктывкарского государственного университета», «Журнал экономической теории», «Вестник Челябинского государственного университета. Экономические науки», «Московский экономический журнал», «Вестник Томского государственного университета. Экономика», «Экономика региона».

**Структура и объем работы.** Диссертационная работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка литературы и приложений. Общий объем работы 226 страниц основного текста, а также 37 страниц приложений, 24 рисунка и 10 таблиц. Библиографический список включает 474 наименование литературных источников, в том числе 81 зарубежный источник.

*Во введении* обоснована актуальность проведенного исследования, сформулированы его цель и задачи, определены объект и предмет, обозначены научная новизна, теоретическая и практическая значимость работы.

*В первой главе «Теоретико-методологические аспекты исследования региональной дифференциации населения по уровню доходов»* проведено обобщение основных теоретических подходов к исследованию и к определению явления региональной дифференциации населения по уровню доходов, а также выделены и типологизированы факторы, оказывающие на него влияние.

*Во второй главе «Методика численной оценки влияния социально-демографических факторов на региональную дифференциацию населения по уровню доходов и интегративный механизм ее сокращения»* проведен анализ существующих методических подходов к оценке влияния социально-экономических факторов на региональную дифференциацию населения по уровню доходов, по его результатам предложен методический инструментарий к оценке влияния социально-демографических факторов на дифференциацию населения по уровню доходов в регионах России, обоснован интегративный механизм сокращения уровня дифференциации населения по уровню доходов в субъектах Российской Федерации.

В третьей главе «Региональная дифференциация населения по уровню доходов в субъектах российской федерации: оценка влияния социально-демографических факторов и направления государственной социальной политики в сфере её сокращения» проведена апробация авторской методики численной оценки влияния социально-демографических факторов на региональную дифференциацию населения по уровню доходов и обоснованы направления совершенствования инструментов государственных программ в сфере сокращения степени дифференциации населения по уровню доходов в регионах России. Апробация осуществлена на примере всех субъектов Российской Федерации, за исключением Архангельской и Тюменской областей, без автономных округов, Чеченской Республики, Республики Крым и города Севастополь (в связи с недостаточной для анализа длиной временного ряда данных).

В заключении сформулированы основные выводы и результаты диссертационного исследования.

В приложениях представлены вспомогательные материалы, демонстрирующие отдельные положения диссертационного исследования.

## **II. ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ И РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ, ВЫНОСИМЫЕ НА ЗАЩИТУ**

**1. Дополнен теоретико-методологический подход к оценке влияния социально-демографических факторов на региональную дифференциацию населения по уровню доходов, в том числе: обоснована устойчивая взаимосвязь между региональной дифференциацией населения по уровню доходов и социально-экономическим развитием регионов России; уточнено социально-экономическое содержание региональной дифференциации населения по уровню доходов, а также определено её место в системе понятий межрегиональной и внутрирегиональной дифференциации населения по уровню доходов; с учётом предложенной типологии основных подходов к исследованию влияния разнородных процессов (детерминант) на дифференциацию населения по уровню доходов определён комплекс социально-демографических факторов на основе критерия их соответствия условиям потребления домохозяйствами распределённой валовой добавленной стоимости. Данный подход позволил интегрировать положения теорий, с одной стороны – распределения совокупных доходов (теоретической концепции экономического роста С. Кузнеця), с другой – регионального развития (человеческого потенциала (ООН) и динамики регионального развития (Новой экономической географии)), рассматриваемых в едином контексте проблемы региональной дифференциации населения по уровню доходов.**

В целях обоснования теоретико-методологического подхода исследования в первой главе диссертации нами были проанализированы *теории распределения совокупного дохода* - для интерпретации оснований неравномерности распределения результатов экономического роста -

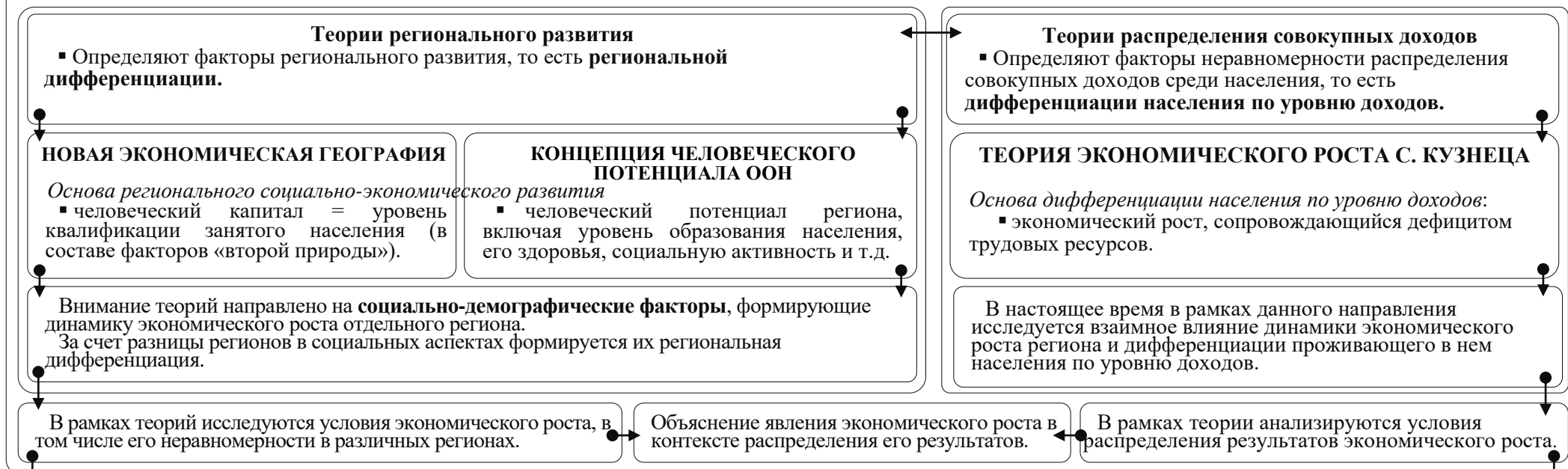
валовой добавленной стоимости, определяющей степень дифференциации населения по уровню доходов, и *теории регионального развития* - для объяснения причин региональной дифференциации.

В рамках рассмотренных теорий распределения совокупного дохода, по нашему мнению, особую актуальность и важность для исследования региональной дифференциации населения по уровню доходов представляют положения теории экономического роста С. Кузнеца. Так апробация гипотезы о наличии взаимного влияния экономического роста и дифференциации населения по уровню доходов, впервые высказанной С. Кузнецом в 1955 г., позволила нам установить статистически значимую устойчивую взаимосвязь между динамикой дифференциации населения по уровню доходов и темпами социально-экономического развития региона в большинстве субъектов Федерации (*стр.* 23-25). Полученные взаимосвязи являются преимущественно положительными, однако их степень по регионам существенно различается (коэффициент корреляции от 0,1 до 0,8).

В свою очередь анализ теорий регионального развития позволил выделить этапы в эволюции представлений о детерминантах региональной дифференциации (*стр.* 50-51). Было установлено, что в последние годы внимание учёных направлено на исследование факторов, характеризующих уровень социального развития территории. Основой здесь являются положения новой экономической географии, а именно определённые в ней факторы «второй природы», где одной из ключевых детерминант является – уровень развития человеческого капитала, а также концепция человеческого развития ООН, заключающаяся в приоритете пространственного развития за счёт формирования человеческого потенциала.

Обобщая результаты анализа рассмотренных в работе теорий нами было установлено, что в системе понятий региональной дифференциации населения по уровню доходов в содержательном плане можно выделить: *межрегиональную дифференциацию населения по уровню доходов* как различия населения регионов по уровням доходов; *внутрирегиональную дифференциацию населения по уровню доходов* как различия в структуре распределения совокупного дохода между домохозяйствами региона (*рис. 1*). В соответствии с этим, *региональная дифференциация населения по уровню доходов* (дифференциация населения по доходам в регионах России) определяется как устойчивая форма проявления неравенства населения, обуславливаемая широким кругом социально - демографических, экономических, институциональных факторов.

## ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ



## ПОНЯТИЙНО-КАТЕГОРИАЛЬНЫЙ АППАРАТ ИССЛЕДОВАНИЯ



**Рисунок 1.** Основные положения теоретико-методологического подхода исследования

На основе проведенного в параграфе 1.2 теоретического обобщения исследований факторов дифференциации населения по уровню доходов были типологизированы основные подходы, раскрывающие отдельные аспекты анализируемых процессов с учетом их уровня, характера и направленности влияния (стр. 37-38).

В первом случае анализируются факторы национального уровня, оказывающие влияние на всей территории страны, и факторы регионального уровня – на её отдельных территориях.

Во втором - исследуется влияние, с одной стороны, экономических факторов, представляющих совокупность явлений и процессов, определяющих форму производства и порядок распределения произведенной валовой региональной добавленной стоимости, с другой - социальных факторов как совокупности явлений и процессов, определяющих условия потребления распределенной валовой добавленной стоимости.

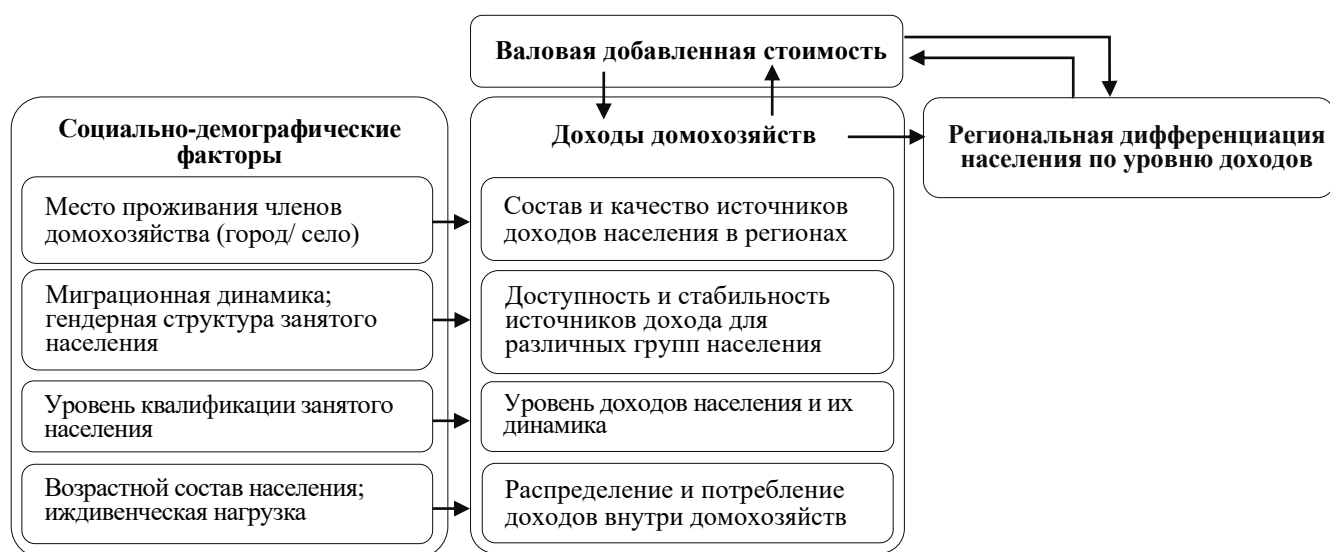
В третьем случае оценивается влияние факторов прямого воздействия - процессов или явлений преимущественно монетарного характера, оказывающих непосредственное влияние на величину и уровень доходов домохозяйств и косвенного воздействия - процессов или явлений преимущественно немонетарных и оказывающих опосредованное влияние на структуру доходов населения.

При этом следует отметить, что во многих исследованиях одновременно рассматриваются различные сочетания из представленных выше аспектов, однако большинство из них посвящено оценке влияния экономических факторов на дифференциацию населения по уровню доходов, в то время как анализ влияния социальных детерминант регионального уровня преимущественно носит качественный и гипотетический характер.

Кроме того, значение исследования социально-демографических факторов регионального уровня (далее – социально-демографические факторы), оказывающих влияние на дифференциацию населения по уровню доходов, обуславливается предпосылками: *во-первых*, высокой общественной значимостью данных факторов в сознании населения, что подтверждается результатами массовых социологических опросов, в которых отражено восприятие дифференциации населения по уровню доходов как острой социальной несправедливости; *во-вторых*, приоритетным учётом социально-демографических факторов при разработке политики сокращения дифференциации населения по уровню доходов регионов и стран, что отражено в решениях органов государственного управления Российской Федерации (Постановление № 718 и Распоряжение № 1757 Правительства РФ) и международных институтов (ООН в реализуемой Концепции ЦУР); *в-третьих*, устойчивой взаимосвязью между валовой добавленной стоимостью и региональной дифференциацией населения по уровню доходов, обусловливаемой социально-демографическими факторами.

Выбор конкретного состава анализируемых в исследовании социально-демографических факторов из общего круга встречающихся в литературе и на практике основан на критерии их

соответствия условиям потребления домохозяйствами распределенной валовой добавленной стоимости (рис. 2).



**Рисунок 2.** Комплекс анализируемых в исследовании социально-демографических факторов в структуре распределения валовой добавленной стоимости

Таким образом, в диссертационной работе обосновано, что исследование явления региональной дифференциации населения по уровню доходов в условиях высокого уровня пространственной неоднородности страны (анализ взаимозависимости ВРП, ВРП на душу населения – коэффициента Джини, коэффициента фондов) требует анализа в разрезе каждого субъекта Федерации, характеризующегося уникальным набором факторов, оказывающих влияние на динамику и уровень дифференциации под воздействием экономических, институциональных и социокультурных условий развития.

**2. Установлено пространственное влияние выделенного комплекса социально-демографических факторов на региональную дифференциацию населения по уровню доходов в регионах России, в частности: обоснована их взаимосвязь, а также высокая степень неоднородности и разнообразия; факторы и регионы разделены на группы в зависимости от параметров, характеризующих распространённость влияния конкретных детерминант, а также тесноту, направление и степень взаимосвязей динамики исследуемых явлений. Расчёты выполнены на основе предложенной автором методики, опирающейся на применение количественных и качественных методов анализа системы показателей, отражающих основные тенденции процессов, определяющих условия потребления и порядок распределения части валовой добавленной стоимости среди домохозяйств. Выполненная по предложенной методике оценка позволила выявить тенденции и детерминанты динамики дифференциации населения по уровню доходов в субъектах Российской Федерации.**



Проведенный в работе обзор методических подходов, предлагаемых отечественными и зарубежными учеными для анализа влияния различных факторов на региональную социально-экономическую дифференциацию (стр. 59-74), позволил сделать вывод, что межрегиональные сравнения оценок дифференциации населения по уровню доходов с использованием методов многофакторного эконометрического моделирования встречаются достаточно редко. Это не позволяет выявлять особенности динамики исследуемых взаимосвязей в субъектах Федерации и России в целом. В связи с этим, на основе сочетания количественных и качественных методов, в работе была предложена методика численной оценки влияния социально-демографических факторов на региональную дифференциацию населения по уровню доходов, учитывающая условия потребления домохозяйствами распределённой валовой добавленной стоимости (стр. 74-90).

В работе предложен алгоритм оценки влияния социально-демографических факторов на региональную дифференциацию населения по уровню доходов, который включает в себя пять логически связанных между собой этапов.

### ***1. Постановка исследования численной оценки влияния социально-демографических факторов на региональную дифференциацию населения по уровню доходов (стр. 75-80).***

При оценке влияния социально-демографических факторов на региональную дифференциацию населения по уровню доходов в субъектах Российской Федерации в методике используются эконометрические методы, а именно, корреляционно-регрессионный анализ, позволяющий установить наличие влияния групп социально-демографических факторов на процессы региональной дифференциации населения, а также установить ее качество и значимость. Обоснованность выбранного метода подтверждается, *во-первых*, широкой практикой его использования в отечественных и зарубежных исследованиях при решении подобных задач, *во-вторых*, эффективностью применения данного метода в решении подобных задач, *в-третьих*, соответствием исходных данных требованиям корреляционно-регрессионного анализа.

На основе анализа исследований российских и зарубежных авторов в диссертации обоснованы показатели, характеризующие дифференциацию населения по уровню доходов в регионах России и социально-демографические факторы, оказывающие на нее влияние (стр. 78-80).

В качестве показателя региональной дифференциации населения по уровню доходов выбран коэффициент Джини, характеризующий степень отклонения фактического распределения доходов домашних хозяйств от абсолютного равенства.

Выбор данного показателя обуславливался: *во-первых*, его доступностью в открытых базах данных официальной статистики; *во-вторых*, сопоставимостью значений коэффициента в течение всего периода по субъектам Федерации и его широкой апробацией в научных исследованиях; *в-третьих*, его непротиворечивостью и верифицируемостью, обеспечиваемых использованием единой

методики сбора и обработки данных выборочных обследований доходов домохозяйств, а также единых алгоритмов расчетов значений показателей, публикуемых в открытом доступе.

Показателями, характеризующими социально-демографические факторы, оказывающие влияние на региональную дифференциацию населения по уровню доходов, приняты:

– *уровень квалификации занятого населения* – удельный вес занятого населения с профессиональным (высшим и средним), общим средним (10 или 11 классов), основным образованием (5–9 классов) и не имеющим начального образования, в процентах (%);

– *половозрастной состав населения* – удельный вес от общей численности населения в возрасте младше трудоспособного, в трудоспособном, старше трудоспособного (%); удельный вес численности мужчин и женщин трудоспособного возраста (%);

– *место проживания* – удельный вес городского и сельского населения в общей численности населения (%), а также миграционная динамика – коэффициент миграционного прироста на 1 000 чел. населения (чел.).

Использование приведенных показателей, характеризующих влияние социально-демографических факторов на региональную дифференциацию населения по уровню доходов, определялось следующими условиями: *во-первых*, объективностью и адекватностью отражения анализируемых процессов; *во-вторых*, наличием данных в открытых официальных источниках за длительный период времени; *в-третьих*, их репрезентативностью для субъектов Федерации и России в целом.

Таким образом, была сформирована аналитическая база исследования, содержащая временные ряды по каждому анализируемому показателю за период с 2000 г. по 2018 г.

## ***2. Формирование базы данных и определение тенденций региональной дифференциации населения по уровню доходов и динамики социально-демографических факторов (стр. 80- 81).***

На основе сформированной базы данных были установлены ретроспективные тенденции процессов дифференциации населения по уровню доходов отдельно по каждому субъекту Федерации (стр. 123-126) и в целом по России (стр. 126-129), а также особенности качественных и количественных изменений социально-демографических факторов, определяющих условия потребления и порядок распределения части валовой добавленной стоимости среди домохозяйств (стр. 130 - 139).

Так, тенденции динамики дифференциации населения по уровню доходов по пяти доходным группам (составляющим коэффициент Джини) характеризуются: устойчивым ростом её значений в период подъема национальной экономики с 2000 г. по предкризисный 2008 г., при котором наблюдалось сокращение долей доходов наименее обеспеченных групп населения (с первой по третью) при стабильном росте доли доходов группы с наибольшими доходами (пятой); стабилизацией в кризисные 2008-2010 гг. с последующим «провалом» и постепенным снижением в

посткризисный период 2010-2017 гг., когда фиксировалось сокращение роста доли доходов группы с наибольшими доходами (от 0,1 до 0,3 %) за счет роста долей доходов первой (2009, 2015 и 2017 гг.), второй (2011, 2014–2016 гг.), третьей (2011, 2015, 2017 гг.) и четвертой (2011, 2014 гг.) групп; возобновлением роста в 2017-2018 гг., сопровождающимся ростом доли доходов самых богатых (пятой) при сокращении доли доходов беднейшего населения.

На основе анализа региональной дифференциации населения по уровню доходов и рэнкинга регионов по показателю коэффициента Джини сделан вывод, что за весь период наблюдений в 81% субъектов Федерации отмечался её рост, а в 19% - снижение. При этом установленные различия в характере и динамике данных процессов позволили разделить все регионы на шесть групп относительно медианного (среднероссийского) значения коэффициента Джини за период с 2000 г. по 2018 г.

Таким образом, был сделан вывод, что более 42% численности населения России проживают в 23 регионах с высоким уровнем региональной дифференциации населения по доходам, что обуславливает необходимость и значимость реализации социальной политики в этой сфере.

Также проведенный в диссертационной работе анализ позволил сделать вывод о существенных различиях в особенностях и динамике социально-демографических факторов, влияющих на дифференциацию населения по уровню доходов в регионах России (стр. 139-140).

**3. Количественный анализ и расчёт эконометрических моделей численной оценки влияния социально-демографических факторов на региональную дифференциацию населения по уровню доходов (стр. 81-84).**

Этап включал проверку выполнения предпосылок МНК (условий Гаусса - Маркова) и расчёт эконометрических моделей. Всего было получено 63 корреляционно-регрессионные модели, описывающие линейную зависимость коэффициента Джини от показателей, характеризующих место проживания членов домохозяйства (город или село), миграционную динамику, половозрастную структуру населения и уровень его образования (квалификации) (стр. 232-234). Для 17 субъектов Федерации полученные коэффициенты регрессии не соответствуют параметрам статистической значимости (Р-значение выше 0,05).

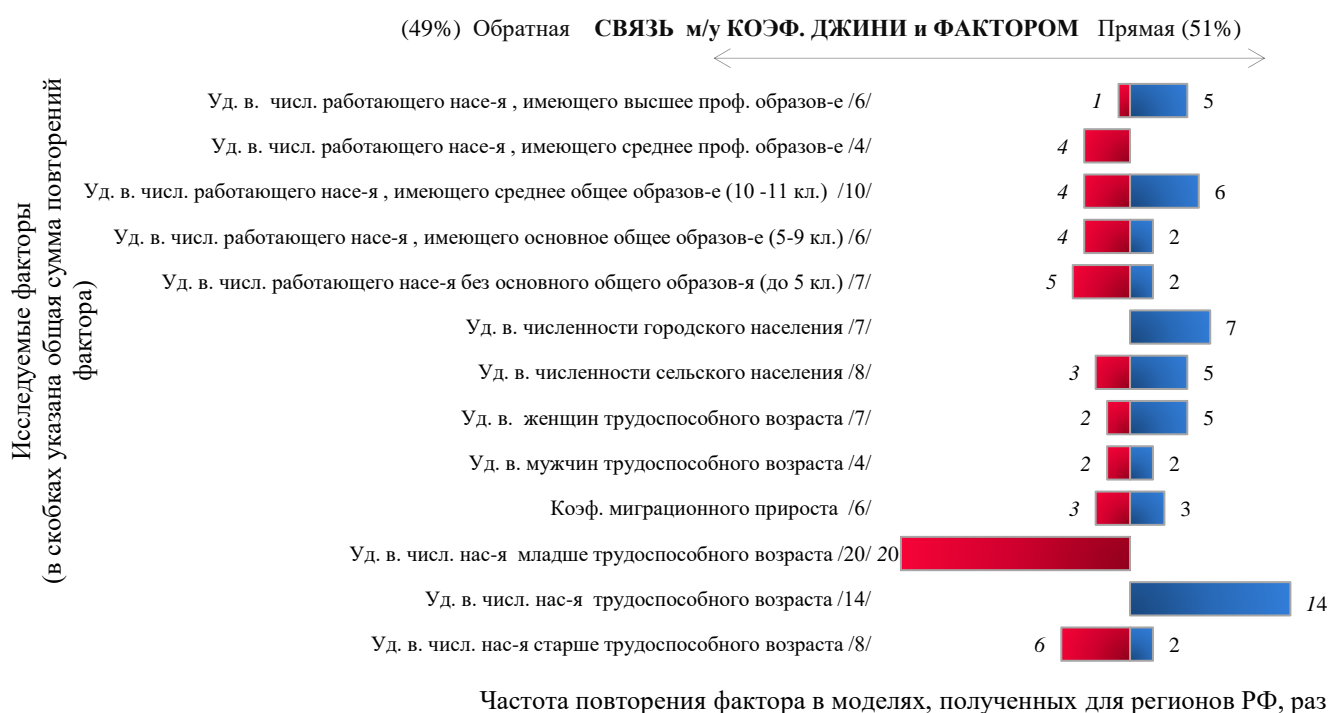
**4. Качественный анализ влияния социально-демографических факторов на региональную дифференциацию населения по уровню доходов (факторная и региональная оценка; стр. 85-87).**

На данном этапе выполнена интерпретация результатов количественного анализа, включающая распределение регионов и факторов по группам: направлений влияния фактора на региональную дифференциацию населения по уровню доходов, меры тесноты связи между исследуемыми явлениями, распространенности социально-демографических факторов в моделях регионов России и степени влияния социально-демографических факторов на региональную дифференциацию населения по уровню доходов.

Результат анализа направлений влияния социально-демографических факторов на динамику региональной дифференциации населения по уровню доходов (стр. 154-155) позволяет заключить, что его соотношение примерно одинаково: прямое – 51 % моделей, обратное – 49 % (рис. 3). При этом оставалось постоянным (не менялось в зависимости от выбранного субъекта Федерации) влияние следующих факторов, характеризуемых показателями:

- удельный вес численности населения младше трудоспособного возраста, и удельный вес численности работающего населения, имеющего среднее профессиональное образование - с ростом значений данных показателей повышается уровень коэффициента Джини (связь прямая);
- удельный вес численности населения трудоспособного возраста, удельный вес численности городского населения – с ростом значений данных показателей уровень коэффициента Джини сокращается (связь обратная).

Направления влияния остальных факторов является изменчивым, то есть оно не является однозначным и зависит от региональных особенностей.



**Рисунок 3.** Направления влияния социально-демографических факторов на региональную дифференциацию населения по уровню доходов в моделях субъектов Федерации

Относительно меры тесноты взаимосвязи между исследуемыми показателями, характеризующими, с одной стороны, социально-демографические факторы, с другой – уровень региональной дифференциации населения по доходам, все субъекты Федерации разделены на пять групп, соответствующих предложенной Чеддоком частотной шкале диапазонов величины коэффициента корреляции (стр. 143-146). Результаты группировки позволили сделать выводы: во-первых, степень влияния социально-демографических факторов на дифференциацию населения по

уровню доходов в регионах России является существенно неоднородной (коэффициент вариации  $R$  (коэффициента корреляции) – 0,25); *во-вторых*, несмотря на региональные различия, в большинстве субъектов Федерации динамика социально-демографических факторов объясняет около 40 % ( $R_{cp}$  0,63) изменений уровня региональной дифференциации населения по доходам, что является весьма значительным.

Относительно распространенности социально-демографических факторов установлено (*стр. 152-153*), что для большинства регионов России значимы факторы уровня иждивенческой нагрузки в домохозяйстве: численность населения младше и численность населения старше трудоспособного возраста. В частности, статистически значимыми в субъектах Федерации являются факторы уровня иждивенческой нагрузки в домохозяйстве: младше трудоспособного возраста (32 % моделей), трудоспособного возраста (22 %). Данные факторы (с наибольшей частотой повторения в полученных моделях) названы нами доминантными. Реже значимыми являются факторы, названные нами вариативными, характеризующиеся показателями возрастной структуры населения: старше трудоспособного возраста, проживающего в сельской местности (оба показателя значимы в 13 %), проживающего в городе, женщин трудоспособного возраста, занятого населения без основного общего образования (11 %), с высшим профессиональным, основным общим (8 или 9 классов) и средним общим (11 классов) образованием, а также показатель миграционного прироста (10 %). При этом наименьшая значимость установлена для показателей удельного веса численности мужчин трудоспособного возраста и занятого населения с СПО (6 %).

*По степени влияния отдельных социально-демографических факторов* на региональную дифференциацию населения по уровню доходов субъекты Федерации были сгруппированы в соответствии с уровнем значений коэффициентов эластичности, полученных при расчете корреляционно-регрессионных моделей (*таблица 1*). Проведенный по данному признаку анализ (*стр. 146-151*) позволил установить, что, *во-первых*, степень влияния социально-демографических факторов на региональную дифференциацию населения по уровню доходов между субъектами Федерации существенно различается, *во-вторых*, в значительной мере вариативно влияние отдельных факторов в каждом регионе (*стр. 162-163*).

Так факторами, степень влияния которых на региональную дифференциацию населения по уровню доходов населения относительно высокая (коэффициент эластичности более от 1,0 до 2,0), являются место проживания (удельный вес городского и сельского населения) и половозрастная структура населения (численность населения старше трудоспособного и трудоспособного возраста, в том числе женщин). При этом к факторам, влияние которых максимально (коэффициент эластичности более 2,0), относятся место проживания (численность городского и сельского населения) и возрастная структура населения (численность трудоспособного и старше трудоспособного возраста). Наименьшая степень влияния установлена у фактора уровня образования.

## Влияние отдельных социально-демографических факторов на дифференциацию доходов населения

Диапазон значений коэффициента эластичности	Наименование показателя дескриптивной статистики показателя коэффициент эластичности	Всего по группе <sup>1</sup>	Уровень образования (квалификации) занятого населения					Место проживания населения			Половозрастная структура населения				
			Уд. вес числ. занятого нас. с высшим проф. образованием	Уд. вес числ. занятого нас. с средним проф. образованием	Уд. вес числ. занятого нас. с средним общим образованием	Уд. вес числ. занятого нас. с основным общим образованием	Уд. вес числ. занятого нас. без основного общего образования	Уд. вес числ. гор. населения	Уд. вес числ. сел. населения	миграционный прирост	Уд. вес числ. женщин в общей числ. нас. трудосп. возраста	Уд. вес числ. мужчин в общей числ. нас. трудосп. возраста	Уд. вес числ. нас. младше трудосп. возраста	Уд. вес числ. нас. трудосп. возраста	Уд. вес числ. нас. старше трудосп. возраста
<b>0-0,5</b>	Количество регионов	<b>33</b>	<b>6</b>	<b>4</b>	<b>10</b>	<b>6</b>	<b>7</b>		<b>1</b>	<b>5</b>		<b>1</b>	<b>6</b>		<b>1</b>
	Среднее значение по модулю	0,12	0,16	0,07	0,10	0,06	0,02		0,31	0,01		0,04	0,36		0,48
	Коэффициент вариации	1,06	0,29	0,51	0,57	0,58	0,64		-	0,67		-	0,15		-
<b>0,51-1</b>	Количество регионов	<b>30</b>						<b>2</b>	<b>4</b>	<b>1</b>	<b>1</b>	<b>1</b>	<b>14</b>	<b>5</b>	<b>3</b>
	Среднее значение по модулю	0,76						0,79	0,79	0,80	0,87	1,00	0,62	0,99	0,81
	Коэффициент вариации	0,25						0,26	0,25	-	-	-	0,18	0,02	0,18
<b>1,01-1,5</b>	Количество регионов	<b>20</b>						<b>3</b>	<b>1</b>		<b>4</b>	<b>2</b>		<b>7</b>	<b>3</b>
	Среднее значение по модулю	1,17						1,30	1,33		1,27	1,22		1,01	1,20
	Коэффициент вариации	0,15						0,15	-		0,16	0,11		0,01	0,01
<b>1,51-2</b>	Количество регионов	<b>4</b>							<b>1</b>		<b>2</b>			<b>1</b>	
	Среднее значение по модулю	1,75							1,84		1,75			1,65	
	Коэффициент вариации	0,09							-		0,11			-	
<b>2,01-2,5</b>	Количество регионов	<b>4</b>						<b>2</b>	<b>1</b>						<b>1</b>
	Среднее значение по модулю	2,25						2,27	2,37						2,07
	Коэффициент вариации	0,06						0,04	-						-
<b>2,51-3</b>	Количество регионов	<b>1</b>												<b>1</b>	
	Среднее значение по модулю	2,96												2,96	
	Коэффициент вариации	-												-	
<b>Всего по фактору</b>	Количество регионов		<b>6</b>	<b>4</b>	<b>10</b>	<b>6</b>	<b>7</b>	<b>7</b>	<b>8</b>	<b>6</b>	<b>7</b>	<b>4</b>	<b>20</b>	<b>14</b>	<b>8</b>
	Среднее значение по модулю		0,16	0,07	0,10	0,06	0,02	1,43	1,13	0,14	1,35	0,87	0,54	1,19	1,08
	Коэффициент вариации		0,29	0,51	0,52	0,58	0,64	0,42	0,58	2,13	0,25	0,57	0,28	0,44	0,42
	Мин. значение (по модулю)		0,1	0,03	0,03	0,02	0,00	0,58	0,31	0,00	0,87	0,04	0,3	0,95	0,48
	Макс. значение (по модулю)		0,23	0,12	0,2	0,12	0,04	2,36	2,37	0,8	1,94	1,35	0,95	2,96	2,07

<sup>1</sup> В связи с тем, что один регион может быть отнесен к нескольким группам, сумма регионов в соответствующей ячейке в столбце «Всего по группе» может не совпадать с суммой регионов по строке.

В то же время, к регионам, в которых влияние социально-демографических факторов является максимальным (коэффициент эластичности более 2,0), можно отнести пять субъектов Федерации (Тульскую, Саратовскую, Нижегородскую, Калужскую, Ленинградскую области). Это около 8 % всех анализируемых регионов, в которых проживает более 7 % населения России. Относительно высокое влияние социально-демографических факторов (коэффициент эластичности более от 1,0 до 2,0) можно наблюдать в 21 субъекте Федерации, что составляет около 34 % от их общего количества и 30% всего населения России. Средняя степень влияния социально-демографических факторов (от 0,51 до 1) имеет место в 25 регионах, составляющих 40 % от их общего количества, в которых проживает около 36 % населения России. К регионам, где влияние социально-демографических факторов на региональную дифференциацию населения по уровню доходов населения минимальное, относятся всего 10 субъектов Федерации, что составляет 12% от их общего их количества, в них проживает более 13 % населения страны.

Таким образом, около 90% населения России проживает в регионах, где его дифференциация по уровню доходов в средней и значительной мере зависит от социально-демографических факторов.

При этом все регионы с высоким и большая часть регионов с умеренно высокими уровнями региональной дифференциации населения по доходам характеризуются низкой степенью влияния социально-демографических факторов.

##### ***5. Численная оценка влияния социально-демографических факторов на региональную дифференциацию населения по уровню доходов (стр. 87-88).***

На пятом этапе численной оценки, на основе обобщения полученных на предыдущих этапах результатов, были сделаны следующие выводы.

*Во-первых*, подтверждена гипотеза, о том, что уровень и динамика региональной дифференциации населения по уровню доходов отдельного региона обуславливаются уникальным комплексом социально-демографических факторов, набор которых не является постоянным на всей территории государства, а меняется в зависимости от особенностей конкретного субъекта Федерации.

*Во-вторых*, влияние социально-демографических факторов на уровень и динамику региональной дифференциации населения по уровню доходов является сложным многоаспектным процессом, обуславливающимся взаимосвязью и воздействием различных макро- и микроэкономических условий и факторов. При этом для каждого региона установлены уникальные сочетания социально-демографических факторов, оценены их степень и особенности влияния на региональную дифференциацию населения по уровню доходов для каждого субъекта Федерации. По данным признакам предложены типологии социально-демографических факторов.

*В-третьих*, в зависимости от рассматриваемого признака оцениваемой связи субъекты Федерации могут одновременно относиться к различным группам, характеризующих влияние социально-демографических факторов на региональную дифференциацию населения по уровню доходов. Также

регионы могут быть отнесены к различным группам в контексте одного признака в случае оценки отдельных факторов при мультифакторном влиянии.

*В-четвертых*, полученные в процессе анализа региональные и факторные группы имеют практическое значение, заключающееся в совершенствовании реализуемой в субъектах Федерации государственной политики, направленной на нивелирование высокого уровня дифференциации (рис. 4).

Таким образом, разработанная методика оценки позволяет выявить причину динамики региональной дифференциации населения по уровню доходов в каждом субъекте Федерации, обусловленную кругом социально-демографических факторов, а также определить направления регулирования уровня региональной дифференциации посредством разработки и реализации комплекса мероприятий государственной политики, целью которой является нивелирование негативного воздействия динамики статистически значимых для отдельного региона социально-демографических факторов.

	<b>ФЕДЕРАЛЬНАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ СОЦИАЛЬНО- ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА</b>	<b>РЕГИОНАЛЬНАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ СОЦИАЛЬНО- ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА</b>	
<i>Направление влияния</i> социально-демографических факторов на региональную дифференцию населения по уровню доходов	Разработка инструментов государственной политики, направленных на сокращение негативного влияния <b>конкретных факторов</b> .		<b>Факторная оценка влияния – общероссийские приоритеты национального социально-экономического развития</b>
<i>Распространенность</i> социально-демографических факторов в моделях регионов России	Обоснование комплекса инструментов государственной политики, направленных на снижение негативного влияния различных <b>сочетаний социально-демографических факторов</b> .		
<i>Степень влияния факторов</i> , в том числе её <i>пространственная устойчивость</i>	Определение инструментов государственной политики, направленных на сокращение <b>межрегиональной дифференциации населения по уровню доходов</b>		
<i>По мере тесноты связи</i> между социально-демографическими факторами и региональной дифференциацией населения по уровню доходов		Определяет субъекты Федерации, где социальная политика, включающая меры воздействия на анализируемые факторы, имеет <b>приоритетное значение</b> для снижения дифференциации населения по уровню доходов.	<b>Региональная оценка влияния – приоритеты регионального социально-экономического развития.</b>
По распространенности социально-демографических факторов в моделях регионов России	Разработка единой государственной политики для регионов, с влиянием на уровень дифференциации населения по доходам <b>доминантных факторов</b> .	Разработка государственной политики для отдельных регионов, где влияние на уровень дифференциации населения по доходам оказывают <b>вариативные факторы</b> .	
По степени влияния социальных факторов на региональную дифференциацию населения по уровню доходов.		Показывает <b>степень актуальности реализации мероприятий</b> государственной политики, направленных на сокращение дифференциации населения по уровню доходов.	

**Рисунок 4.** Взаимосвязь результатов численной оценки влияния социально-демографических факторов на региональную дифференциацию населения по уровню доходов и направлений совершенствования государственной политики в сфере сокращения дифференциации населения по уровню доходов в субъектах Федерации



Особенность предложенной методики заключается в комплексности численной оценки влияния социально-демографических факторов на региональную дифференциацию населения по уровню доходов, позволяющей определить, как уровень тесноты взаимосвязи между исследуемыми показателями в разрезе каждого региона, так и степень значимости и влияния отдельных социально-демографических факторов.

**3 Разработан интегративный механизм сокращения региональной дифференциации населения по уровню доходов в субъектах Российской Федерации, обусловленной влиянием социально-демографических факторов, в том числе: определены основные элементы механизма и раскрыта природа (основные свойства) их функционального взаимодействия, определяющая следующие взаимосвязи: во-первых, обусловленную региональными особенностями уникальность пространственного влияния социально-демографических факторов и дифференциации населения по уровню доходов в регионах России; во-вторых, региональной дифференциации населения с социально-экономическим развитием субъекта Федерации; в-третьих, институциональное регулирование социально-экономического развития страны и регионов и уровня дифференциации населения. В отличие от общепринятых подходов, предусматривающих анализ отдельных элементов механизма региональной дифференциации населения по уровню доходов, предложенный механизм отличается их интеграцией и согласованностью взаимодействия. Интегративный механизм позволяет определять инструменты совершенствования государственной политики, направленной на сокращение региональной дифференциации населения по уровню доходов путем учёта особенностей влияния социально-демографических факторов в субъектах Федерации.**

В параграфе 2.3 диссертационного исследования, на основе, с одной стороны – анализа положений теорий экономического роста С. Кузнеця и регионального развития (Новой экономической географии и концепции человеческого капитала ООН), а также ряда проводимых в России и за рубежом эмпирических исследований проблем причин формирования региональной дифференциации населения по уровню доходов и оценки её воздействия на социально-экономическое развитие стран и регионов (внутри стран), с другой – исследования опыта России в реализации институционального регулирования уровня региональной дифференциации населения по доходам (стр. 90-99) был предложен интегративный механизм сокращения региональной дифференциации населения по уровню доходов в субъектах Российской Федерации (рис. 5). Механизм учитывает процессы распределения и потребления валовой добавленной стоимости, порядок и условия которых обуславливаются различным для каждого субъекта Федерации набором факторов (в том числе и социально-демографических, влияние которых оценивается в данной

работе). При этом результатом указанных процессов является определение уровня и динамики региональной дифференциации населения по уровню доходов, которая, в свою очередь, также оказывает влияние на темпы экономического роста региона (что отражено в работе ранее).

К **особенностям механизма**, раскрывающим его интегративный характер, относятся: *взаимосвязка* институционального обеспечения регулирования региональной дифференциации населения по уровню доходов на федеральном и региональном уровнях; *распределение валовой добавленной стоимости* с учетом приоритетов национального и регионального развития; *взаимосвязь* всех элементов с учетом их функциональной природы; *комплексность* оценки влияния социально-демографических факторов на региональную дифференциацию населения по уровню доходов с учетом особенностей развития субъектов Федерации.

**Функционирование разработанного механизма осуществляется посредством устойчивого взаимодействия его элементов:** валовой добавленной стоимости региона; особенности регионов; социально-демографические факторы; доходы домохозяйств; региональная дифференциация населения по уровню доходов; оценка влияния социально-демографических факторов; институциональное обеспечение.

**Непосредственное взаимодействие элементов механизма** было определено нами следующим образом. Неравномерное распределение произведенных результатов экономической деятельности региона (ВРП) под воздействием комплекса не только экономических, но и социально-демографических факторов обуславливает уровень и динамику региональной дифференциации населения по уровню доходов субъекта Федерации, которая, в свою очередь, оказывает влияние на темпы экономического роста (*стр. 23-25*). В связи с этим оценка влияния социально-демографических факторов на региональную дифференциацию населения по уровню доходов позволяет в каждом конкретном регионе обосновать комплекс эффективных экономических и административных инструментов регулирования.

Так, в стратегических документах Российской Федерации и ее субъектов, определяющих приоритеты социально-экономического развития в качестве целей государственной политики, содержится положение о сокращении региональной дифференциации населения по уровню доходов (*стр. 102-118*). Это является основанием для включения соответствующих инструментов реализации социально-экономической политики и ее нормативно-правового обеспечения, в частности, в стратегии социально-экономического развития, государственные программы России и субъектов Федерации, нормы законодательства, регулирующие налоговую и социальную политику в сферах образования, социального обеспечения, здравоохранения, демографии, труда и занятости.

К особенностям регионов можно отнести уникальность состава и уровень значимости социально-демографических факторов, влияющих на региональную дифференциацию населения по уровню доходов и ее динамику. При этом уровень доходов домохозяйств определяется произведенным в

регионе объемом добавленной стоимости (ВРП). Инструменты реализации государственной политики через соответствующие бюджетные механизмы (аккумуляции, расходования и межбюджетного перераспределения средств) регулируют порядок производства, распределения и потребления валовой добавленной стоимости (ВРП). Приоритеты социально-экономического развития, содержащиеся в стратегических документах, определяют объемы финансирования реализации государственной социальной политики.



**Рисунок 5.** Интегративный механизм сокращения региональной дифференциации населения по уровню доходов, обусловленной влиянием социально-демографических факторов.

Также, в работе (стр. 119-120) были предложены следующие **принципы эффективного функционирования механизма**: *открытость*, подразумевающая, с одной стороны, наличие постоянного воздействия на элементы механизма широкого круга экзогенных факторов, с другой – его адаптивность, выражающаяся в возможности описанной системы изменяться под воздействием внешней среды при сохранении устойчивости ее функциональной структуры; *универсальность*,

предполагающая возможность использования механизма вне зависимости от того, к какому типу регион отнесен (согласно разработанной методике); одновременно с этим предлагаемый механизм позволяет учитывать уникальность институционального и социально-экономического развития отдельных субъектов Федерации; *динамичность*, предусматривающая непрерывный и динамичный характер изменений системы в целом и её элементов в отдельности, обуславливаемых не только воздействием внешних факторов, но и её внутренним развитием; *результативность и эффективность*, заключающиеся в достижении целей и задач государственной политики в сфере сокращения региональной дифференциации населения по уровню доходов при учете обоснованности ресурсного обеспечения их реализации, а также в краткосрочном и долгосрочном прогнозировании последствий их достижения.

Таким образом, под **интегративным механизмом** нами **понимается** совокупность взаимодействующих на принципах эффективности, универсальности, динамичности, результативности, открытости, во-первых, публичных институтов целеполагания и стратегических, а также административных инструментов реализации государственной политики на федеральном и региональном уровнях, во-вторых, результатов распределения экономической деятельности субъекта Федерации, в-третьих, многосторонней оценки влияния социально-демографических факторов на региональную дифференциацию населения по уровню доходов, в системе обеспечивающих сокращение различий в уровнях доходов домохозяйств, обусловленных воздействием уникального для каждой территории комплекса социально-демографических факторов.

Предлагаемый механизм позволяет определять направления совершенствования государственной политики в сфере сокращения региональной дифференциации населения по уровню доходов на основе учета значимых в конкретном субъекте Федерации социально-демографических факторов при разработке государственных программ.

Так выполненный анализ и обобщение основных направлений и инструментов реализуемой в настоящее время государственной политики в сфере сокращения региональной дифференциации населения по уровню доходов (*стр. 167-177*) позволили сделать ряд выводов:

*во-первых*, стратегические документы большинства регионов (85 %) содержат мероприятия, касающиеся значимых социально-демографических факторов (*рис. 11*);

*во-вторых*, в субъектах Федерации Уральского и Дальневосточного федеральных округов все социально-демографические факторы, оказывающие влияние на динамику региональной дифференциации населения по уровню доходов, отражены в комплексе мероприятий, содержащихся в государственных программах;

*в-третьих*, в субъектах Федерации Северо-Западного (г. Санкт-Петербург, Ленинградская и Вологодская области), Центрального (Владимирская, Московская и Тульская области), Южного (Волгоградская область, республика Калмыкия), Северо-Кавказского (республики Ингушетия,

Кабардино-Балкария), Приволжского (Кировская, Пензенская, Саратовская области) и Сибирского (Алтайский и Красноярский края) федеральных округов часть социальных факторов (соответственно 12, 18, 25, 29, 14 и 18 % факторов) не представлена в рассматриваемых стратегических документах;

*в-четвертых*, как показывает опыт, подход к разработке мероприятий в составе государственных программ должен учитывать социально-экономические особенности развития отдельных территорий России.

Обобщение практики реализации социальной политики позволило предложить типологию социально-экономических инструментов, используемых в государственных программах субъектов Федерации и направленных на регулирование социально-демографических факторов, оказывающих влияние на региональную дифференциацию населения по уровню доходов (*стр. 178-179*).

### III. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

По результатам проведенного исследования сформулированы следующие выводы.

*Во-первых*, интеграция положений теорий новой экономической географии, экономического роста и развития человеческого капитала позволила в контексте регионального развития дополнить теоретико-методологический подход к исследованию региональной дифференциации населения по уровню доходов, который не только раскрывает природу этого явления, но и определяет комплекс социальных и экономических факторов, влияющих на его динамику, а также устанавливает взаимосвязь между региональной дифференциацией населения по уровню доходов и экономическим развитием субъектов Федерации.

*Во-вторых*, адаптированная для цели исследования методика численной оценки факторов региональной дифференциации населения по уровню доходов, сочетающаяся региональную и факторную оценку, позволила выявить тенденции региональной дифференциации населения по уровню доходов и региональной социально-демографической структуры, установить степень влияния и особенности сочетания социально-демографических факторов на дифференциацию населения по уровню доходов для каждого субъекта Федерации, предложить типологию социально-демографических факторов по критериям характера и степени их влияния на региональную дифференциацию населения по уровню доходов. Апробация методики расширяет представление о причинах динамики региональной дифференциации населения по уровню доходов, обусловленной кругом социально-демографических факторов.

*В-третьих*, предложен принцип согласования социальной политики в сфере сокращения региональной дифференциации населения по уровню доходов, реализуемой на федеральном и региональном уровнях. При этом если задачей федеральной политики является воздействие на доминантные пространственно низковариативные факторы, то задачей региональной политики является воздействие на факторы, специфические для конкретных регионов.

*В-четвертых*, разработанный интегративный механизм сокращения региональной дифференциации населения по уровню доходов позволяет повысить эффективность инструментов, реализуемых в рамках действующей государственной политики, направленной на сглаживание высокого уровня дифференциации. Представленные в работе предложения могут быть использованы органами федерального и регионального управления при разработке программных и методических документов.

*В-пятых*, обоснованные направления совершенствования государственных программ субъектов Федерации в сфере сокращения региональной дифференциации населения по уровню доходов, позволяют повысить эффективность государственной социально-экономической политики субъектов Федерации за счет учета значимых социально-демографических факторов.

В целом реализация авторских предложений позволит повысить степень достижения стратегических приоритетов социально-экономического развития субъектов Федерации посредством совершенствования региональной социальной политики, направленной на сокращение региональной дифференциации населения по уровню доходов.

#### **IV. ОСНОВНЫЕ ПУБЛИКАЦИИ ПО ТЕМЕ ИССЛЕДОВАНИЯ**

**Статьи в изданиях, входящих в международные реферативные базы данных и системы цитирования (WoS, Scopus)**

1. *Козлова О. А., Гончарова К. С.* Ресурсообеспеченность домохозяйств: анализ теоретических подходов к исследованию // Журнал экономической теории Т. 15, №4, 2018 С. 643—648 DOI: 10.31063/2073-6517/2018.15-4.9 (0,29 п.л., в т.ч. авт. – 0,1 п.л.).

2. *Шеломенцев А. Г., Гончарова К. С.* Численное исследование зависимости структуры расходов домохозяйств от уровня их доходов в контексте концепции самосохранительного поведения // Экономика региона. 2020. Т. 16, вып. 3. С. 791-806 <https://doi.org/10.17059/ekon.reg.2020-3-9> (1,11 п.л., в т.ч. авт. – 0,50 п.л.).

**Научные статьи, опубликованные в рецензируемых научных изданиях, включенных в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук**

1. *Козлова О. А., Шеломенцев А. Г., Гончарова К. С.* Оценка влияния возрастной и гендерной структуры населения на дифференциацию доходов // Фундаментальные исследования. - 2017. - №11 (2). С. 403-407 (0,23 п.л., в т.ч. авт. – 0,07 п.л.).

2. *Шеломенцев А.Г., Козлова О. А., Гончарова К. С.* Оценка влияния социально-демографических факторов на дифференциацию доходов населения // Корпоративное управление и инновационное развитие экономики Севера: Вестник Научно-исследовательского центра корпоративного права, управления и венчурного инвестирования Сыктывкарского государственного университета. 2017. № 4. С. 126—134. (0,47 п.л., в т.ч. авт. – 0,2 п.л.).

3. Гончарова К. С. Анализ системы взаимосвязи динамики дифференциации доходов//Вестник Челябинского государственного университета. Экономические науки. - 2019. № №11 (433). Выпуск №67. С. 48-61. DOI: 10.24411/1994-2796-2019-11106 (0,76 п.л.)

4. Гончарова К. С. Социально-демографические особенности региональной дифференциации доходов населения России// Корпоративное управление и инновационное развитие экономики Севера: Вестник научно-исследовательского центра корпоративного права, управления и венчурного инвестирования Сыктывкарского государственного университета. 2019. № 4. С. 157- 169. DOI: 10.34130/2070-4992-2019-4-157-168 (0,75 п.л.)

5. Гончарова К.С. Интегративный механизм сокращения региональной дифференциации доходов населения// Московский экономический журнал. № 2. 2020. DOI 10.24411/2413-046X-2020-10084 [Электронный ресурс]. URL: <https://qje.su/otraslevaya-i-regionalnaya-ekonomika/moskovskij-ekonomicheskij-zhurnal-2-2020-20/> (1,47 п.л.)

6. Гончарова К.С. Направления совершенствования государственной политики по сокращению региональной дифференциации доходов населения// Вестник Томского государственного университета. Экономика. № 49. 2020. С. 25-43 DOI 10.17223/19988648/49/3 (1,17 п.л.)

#### **Препринт**

7. Гончарова К. С. Факторный анализ взаимосвязи показателей динамики ВРП и дифференциации доходов населен. На примере УрФО. Препринт / К. С. Гончарова. Екатеринбург: Ин-т экономики УрО РАН, 2018. 64 с. (авт. – 3,72 п. л.).

#### **Научные статьи, опубликованные в журналах, сборниках научных трудов и материалах конференций**

8. Гончарова К. С. Оценка влияния экономического роста на дифференциацию доходов населения в регионах УрФО // Демографический потенциал стран ЕАЭС. Сб. ст. VIII Уральского демографического форума / отв. ред. д-р социол. наук А.И. Кузьмин. Т. II. Екатеринбург: Ин-т экономики УрО РАН, 2017. С. 72–76 (0,23 п. л.).

9. Гончарова К. С. Влияние структуры доходов населения на уровень дифференциации доходов. На примере регионов УрФО // Междунар. науч.- техн. конф. молодых ученых БГТУ им. В.Г. Шухова. [Электронный ресурс]. URL: [https://drive.google.com/uc?id=11mJru0\\_zCkFf72qIfo237Ti-M83a9Fm5&export=download](https://drive.google.com/uc?id=11mJru0_zCkFf72qIfo237Ti-M83a9Fm5&export=download) (1,16 п. л.).

10. Гончарова К. С. Анализ влияния миграционной привлекательности региона на уровень дифференциации доходов населения. На примере Южного федерального округа // Конкурентоспособность территорий: мат-лы XXI Всерос. экон. форума молодых ученых и студентов. Екатеринбург, 23–27 апр. 2018 г.: [в 8 ч.] / [отв. за вып.: Я. П. Силин, Е. Б. Дворяджина]. Ч. 2: Направления: 03. Философия, культура, семья; 04. История и политика; 05. Современные проблемы

экономической теории и повышение конкурентоспособности территорий. Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. экон. ун-та, 2018. С. 94–96 (0,12 п. л.).

11. *Гончарова К. С.* Оценка взаимозависимостей между показателями экономического роста и дифференциацией доходов населения. На примере регионов УрФО // Весенние дни науки ВШЭМ. Сб. докл. междунар. конф. студентов, аспирантов, молодых ученых. Екатеринбург, 18–21 апр. 2018 г. / Уральский федер. ун-т им. первого Президента России Б. Н. Ельцина. Екатеринбург: УрФУ, 2018. С. 660–664 (0,23 п. л.).

12. *Гончарова К. С.* Государственная политика сокращения неравенства доходов населения в федеральных нормативно-правовых актах Российской Федерации // Проблемы и перспективы развития социально-экономического потенциала российских регионов: мат-лы 7-й Всерос. науч.-практ. конф. Чебоксары, 13-14 дек. 2018 г. Чебоксары: Изд-во Чуваш. унта; ООО «Издательский дом "Пегас"», 2018. С. 96–100 (0,23 п. л.).

13. *Гончарова К. С.* Дифференциация уровня жизни населения Дальневосточного федерального округа. Факторы и риски // Центр и периферия. Диалог или неиспользованные возможности? Сб. науч. ст. по итогам Всерос. науч.-практич. семинара. Владивосток, 18–19 апр. 2019 г. / отв. ред. И.Г. Кузина, А.В. Винокурова. Владивосток: Изд-во Дальневосточного федерального университета, 2019. С. 18–27 (0,52 п. л.).

14. *Гончарова К. С.* Структура социально-демографических факторов в моделях дифференциации доходов населения регионов России // Создание дохода, накопление национального богатства, формирующиеся рынки и новые мировые финансы. Сб. тезисов док. II науч. конф. молодых ученых. М. ООО "Научный консультант", 2019. С. 27–32 (0,29 п. л.).

15. *Шеломенцев А. Г., Гончарова К. С.* Оценка влияния социально-демографических факторов на неравенство доходов населения регионов России // Инновационные технологии управления социально-экономическим развитием регионов России. Мат-лы XI Всероссийской науч.-практ. конф. с междунар. участием. Пленарные доклады. Уфа: ИСЭИ УФИЦ РАН, 2019. С. 53–69 (0,93 п. л., в т. ч. авт. – 0,46 п. л.).

16. *Гончарова К. С.* Анализ зависимости дифференциации доходов от уровня образования населения. На примере Южного федерального округа // Развитие территориальных социально-экономических систем. Вопросы теории и практики. Мат-лы XVI междунар. науч.-практ. конф. молодых ученых / отв. ред. Ю. Лаврикова. Екатеринбург: ИЭ УрО РАН, 2019. С. 246–249 (0,17 п. л.).

17. *Гончарова К. С.* Социально-экономическая политика, направленная на снижение экономического неравенства населения. На примере субъектов ЦФО // Социально-экономические и демографические аспекты реализации национальных проектов в регионе. Сб. статей X Уральского демографического форума / отв. ред. д-р. экон. наук О. А. Козлова. Т. I. Екатеринбург: Ин-т экономики УрО РАН, 2019. С. 107–118 (0,64 п. л.).